

*В защиту
культурного
наследия*

*Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву
Председателю Правительства РФ В.В. Путину
Председателю Совета Федерации РФ С.М. Миронову
Председателю Государственной думы РФ Б.В. Грызлову
Мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову*

Открытое письмо деятелей науки, культуры и общественных деятелей России в защиту Международного Центра Рерихов и общественного Музея имени Н.К. Рериха*

Мы обращаемся к Вам в связи с драматической ситуацией, сложившейся вокруг Международного Центра Рерихов (далее МЦР), расположенного в московской усадьбе Лопухиных. В настоящее время МЦР грозит выселение из усадьбы, что приведет к разрушению его общественного Музея имени Н.К. Рериха, основанного последним представителем великой семьи – Святославом Николаевичем Рерихом. Этим действием будут нарушены данные ему обязательства государства.

* Опубликовано: Российская газета, 11 апреля 2008 года, Известия. №93, 26 мая 2008 года.

Непременными условиями С.Н. Рериха перед безвозмездной передачей бесценного наследия в Россию являлись создание в Москве негосударственного Центра-Музея имени Н.К. Рериха и размещение его в усадьбе Лопухиных. Свои обязательства руководство страны закрепило в соответствующих документах (Постановление Совета Министров СССР от 4.11.1989 г. №950 и Решение Исполкома Моссовета от 28.11.1989 г. №2248). Убедившись, что данные ему обязательства выполнены, С.Н. Рерих в 1990 году передал в Россию из Индии наследие своих родителей Н.К. Рериха и Е.И. Рерих, которое он впоследствии завещал Международному Центру Рерихов. Несмотря на долгое пребывание вне Родины, Рерихи всегда стремились передать России накопленные творческие достижения. С.Н. Рерих, выполняя святую волю родителей, передал России в лице Международного Центра Рерихов наследие семьи с обязательством создать общественный Музей имени Н.К. Рериха. МЦР такой Музей создал. В настоящее время он является известным в мире культурно-просветительским центром.

В отреставрированных залах усадьбы Лопухиных создана прекрасная экспозиция, которая благодаря меценатам постоянно пополняется новыми полотнами Рерихов. В России и за рубежом проходят передвижные выставки картин Рерихов из фондов Музея, ведется научная работа над уникальным семейным архивом, полученным в составе наследия. В музейных залах ежегодно проходят международные конференции с участием широкого круга ученых и общественных деятелей, действует обширная научная библиотека. Международный Центр Рерихов издает книги из наследия семьи Рерихов, периодический журнал «Культура и время», удостоенный почетного знака «Золотой фонд российской прессы – 2008», выпускает фильмы, посвященные жизни и творчеству Рерихов, ежемесячно организует выставки современных художников, музыкальные вечера и научно-популярные лекции.

За прошедшие годы без федерального и муниципального финансирования, за счет заработанных сотрудниками МЦР средств и народных пожертвований, Международный Центр Рерихов буквально из руин восстановил и отреставрировал усадьбу Лопухиных – памятник архитектуры XVII–XIX вв.

Деятельность Международного Центра Рерихов в деле сохранения отечественной культуры России была высоко оценена руководством страны и общественностью. В 2006 году указом Президента РФ В.В. Путина за большой вклад в развитие музееведения и сохранение культурного наследия первый вице-президент МЦР, генеральный директор общественного музея имени

Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова была награждена Орденом Дружбы.

В 2007 году за заслуги в деле сохранения, возрождения и популяризации усадьбы Лопухиных Л.В. Шапошниковой была присуждена Национальная премия «Культурное наследие» в номинации «Реставратор».

К сожалению, за 15-летнюю историю существования общественного Музея, основанного С.Н. Рерихом, неоднократно предпринимались попытки его разрушить. Так, спустя несколько месяцев после смерти Святослава Рериха было издано Постановление Правительства РФ №1121 от 4.11.1993 г., согласно которому этот музей должен был прекратить свою деятельность в усадьбе Лопухиных. На его месте предписывалось создать Государственный музей Н.К. Рериха как филиал Государственного музея Востока. Постановление нарушало волю дарителя и обязательства государства, данные С.Н. Рериху, по созданию и обеспечению деятельности в усадьбе Лопухиных негосударственного Музея имени Н.К. Рериха. За 15 лет ни один из пунктов этого документа не был выполнен. Тем не менее ряд чиновников, в частности руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии М.Е. Швыдкой, пытаются реанимировать это заведомо невыполнимое постановление.

Сейчас в Арбитражном суде г. Москвы рассматривается иск Федерального агентства по управлению федеральным имуществом к МЦР о выселении его из усадьбы Лопухиных. Удовлетворение данного иска явится незаконным действием, направленным на уничтожение общественного музея имени Н.К. Рериха, попранием последней воли нашего великого соотечественника, нанесет непоправимый урон отечественной культуре и ущерб престижу России в мире. Этого допустить нельзя.

Мы обращаемся к руководству России и Москвы с просьбой воспрепятствовать незаконному выселению Международного Центра Рерихов из усадьбы Лопухиных и создать безопасные условия для его дальнейшей работы и развития. В этих целях просим передать усадьбу Лопухиных Международному Центру Рерихов в безвозмездное и бессрочное пользование. Это позволит исключить любые попытки разрушить общественный Центр-Музей имени Н.К. Рериха в будущем.

Надеемся, что наше обращение будет услышано. Без Вашего вмешательства общепризнанный очаг культуры и просвещения, созданный в соответствии с волей семьи Рерихов и завещанием Святослава Рериха, может быть разорен и уничтожен.

Только Вы сможете остановить разрушение ценнейшего Музея имени Н.К. Рериха.

Список подписавших открытое письмо в защиту Международного Центра Рерихов и его общественного Музея имени Н.К. Рериха

Абушахманов Ахтям Ахатович – председатель Союза театральных деятелей Республики Башкортостан, секретарь СТД России, заслуженный артист РСФСР, народный артист Башкортостана

Акритас Альбина Георгиевна – действительный член РАХ, заслуженный художник РСФСР, народный художник РФ

Аксенова Алиса Ивановна – генеральный директор Владимиро-Суздальского музея-заповедника, дважды лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии Президента РФ

Алишев Булат Саямович – профессор Казанского государственного университета, доктор психологических наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования

Андреев Валентин Иванович – академик РАО, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ

Апарина Алевтина Викторовна – депутат Государственной думы РФ

Асланян Фридон Суренович – академик РАЕН, член Союза архитекторов России, член Союза художников Армении и ЮНЕСКО, член Союза дизайнеров России и ЮНЕСКО

Афанасьев Виктор Михайлович – президент Международной Лиги защиты культуры, Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР

Афанасьев Сергей Николаевич – ректор Новосибирского государственного театрального института, художественный руководитель Новосибирского драматического театра

Баева Вера Михайловна – народная артистка СССР и РФ, профессор Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского, председатель правления Свердловского отделения Всероссийского музыкального общества

Белевская Элеонора Михайловна – член Союза художников России, член Союза журналистов, член Международного художественного фонда

Бичуков Анатолий Андреевич – вице-президент и действительный член РАХ, академик-секретарь От-

деления скульптуры, народный художник РСФСР, профессор

Большаков Владимир Николаевич – первый заместитель председателя УРО РАН, директор Института экологии растений и животных УРО РАН, академик РАН

Бондарев Юрий Васильевич – председатель исполкома Международного сообщества писательских союзов, лауреат Государственной и Ленинской премий СССР, председатель комиссии по присуждению премий им. М.А. Шолохова

Бондурянский Александр Зиновьевич – проректор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, пианист, народный артист РФ, профессор

Бурганов Александр Николаевич – действительный член РАХ, народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, кандидат искусствоведения, профессор

Ванслов Виктор Владимирович – действительный член РАХ, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения, профессор

Велихов Евгений Павлович – секретарь Общественной палаты РФ, президент Российского научного центра «Курчатовский институт», лауреат Государственной и Ленинской премий СССР

Веремеенко Наталья Николаевна – ректор Магнитогорской государственной консерватории им. М.И. Глинки, засл. деятель искусств РФ, профессор

Воловская Людмила Владимировна – директор Ивановского художественного музея

Волович Леонид Аркадьевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области образования

Воронова Галина Анатольевна – председатель Ивановской организации ВТОО «Союз художников России»

Воронова Иветта Николаевна – президент фонда «Новые имена», заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Премии города Москвы

Галкина Инна Константиновна – директор Государственного художественного музея Алтайского края,

заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии Демидовского фонда Алтая

Гилеп Владимир Александрович – председатель общественного объединения «Белорусский фонд культуры»

Гнедовский Юрий Петрович – президент Союза архитекторов России, народный архитектор РФ, лауреат Государственной премии СССР, премии Президента РФ, член президиума Российской академии архитектуры и строительных наук, академик РАХ

Головкина Людмила Константиновна – директор Картинной галереи города Данилова Ярославской области

Горбунов Алдар Петрович – главный научный сотрудник Института географии МОН Республики Казахстан, доктор географических наук, профессор, почетный член Центрально-Азиатского географического общества

Григорьев Юрий Валентинович – кинорежиссер, лауреат Государственных премий СССР и РФ

Григорьева Ренита Андреевна – кинорежиссер, лауреат Государственных премий СССР и РФ

Денисов Валерий Витальевич – директор Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея

Джанибеков Владимир Александрович – дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, летчик-космонавт СССР

Драпеко Елена Григорьевна – первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной думы РФ

Егоров Виктор Александрович – генеральный директор объединения «Диалог-Конверсия», кандидат технических наук, директор Современного музея спорта, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР по альпинизму

Зверьков Ефрем Иванович – вице-президент и действительный член РАХ, народный художник СССР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина и Государственной премии РФ

Извеков Владимир Георгиевич – директор Музея истории города Ярославля

Изворска-Елизарьева Маргарита Николаевна – заслуженный деятель культуры Республики Беларусь, профессор, художественный руководитель Национального академического большого театра оперы Республики Беларусь

Казанский Иван Павлович – председатель правления Московского союза художников, академик РАХ

Кардашев Николай Семенович – директор Астрокосмического центра Физического института им. П.Н. Ле-

бедева РАН, академик РАН, лауреат Государственной премии СССР

Карпов Анатолий Евгеньевич – президент Международной ассоциации фондов мира, многократный чемпион мира по шахматам

Карпов Владимир Александрович – член Союза писателей СССР, награжден дипломом ЮНЕСКО «За вклад в мировую культуру», лауреат «Большой литературной премии России»

Крайнов Николай Петрович – директор спорткомплекса «Юность», с 1981 по 1985 год – президент Федерации скалолазания СССР, мастер спорта СССР, чемпион Советского Союза по альпинизму

Кротова Ирина Леонидовна – директор Муромской филармонии

Кузнецов Олег Леонидович – президент РАЕН, профессор, лауреат Государственной премии СССР

Курилко-Рюмин Михаил Михайлович – главный ученый секретарь президиума и действительный член РАХ, народный художник РФ, профессор

Ларионов Арсений Васильевич – генеральный директор издательства «Советский писатель», первый заместитель председателя Международного сообщества писательских союзов, главный редактор журнала «Слово», почетный профессор МГУ им. М.А. Шолохова

Леонов Алексей Архипович – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, почетный член РАХ, лауреат Государственной премии СССР

Леонтьев Андрей Евгеньевич – директор Государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль», доктор исторических наук

Лешер Елена Михайловна – председатель правления Магнитогорской организации Союза архитекторов России

Лиханов Альберт Анатольевич – президент Международной ассоциации детских фондов, председатель Российского детского фонда, академик РАО, академик РАЕН, писатель

Лукьяненко Владимир Иванович – доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член президиума Российской экологической академии, академик РЭА

Луппов Анатолий Борисович – профессор Казанской государственной консерватории, заслуженный деятель искусств РФ, Татарстана и Марий Эл, лауреат Государственных премий Татарстана и Марий Эл, композитор

Максакова Людмила Васильевна – актриса Государственного академического театра им. Евгения Вахтангова, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РФ

Максимов Николай Семенович – заслуженный деятель искусств РФ, председатель Ивановского отделения Союза театральных деятелей РФ

Маланичева Галина Ивановна – председатель Центрального совета Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры», член Совета по культуре и искусству при Президенте России

Медведева Елена Борисовна – главный редактор журнала «Музей», кандидат исторических наук

Мессерер Борис Асафович – действительный член РАХ, народный художник РФ, дважды лауреат Государственной премии РФ

Мысловский Эдуард Викентьевич – профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, заведующий кафедрой «Конструирование и технология радиоэлектронных средств» в Московской государственной академии приборостроения и информатики, президент Евро-Азиатской ассоциации альпинизма и скалолазания

Назаренко Татьяна Григорьевна – действительный член РАХ, заслуженный художник РФ, лауреат Государственной премии РФ

Назимко Александр Геннадьевич – директор Новосибирской государственной филармонии, народный артист СССР

Некрасов Сергей Михайлович – директор Всероссийского музея А.С. Пушкина, доктор культурологии, профессор, заслуженный деятель искусств России

Облог Андрей Альфредович – заместитель председателя Международного сообщества писательских союзов, лауреат Международной премии им. М.А. Шолохова, академик Академии русской словесности им. Г.Р. Державина

Обросов Игорь Павлович – действительный член РАХ, народный художник РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РФ

Петров Николай Арнольдович – президент Академии российского искусства, пианист, народный артист СССР, лауреат Государственной премии РФ

Поплавский Георгий Георгиевич – народный художник Республики Беларусь, академик Национальной академии наук Республики Беларусь, лауреат Международной премии им. Дж. Неру, академик РАХ

Пресс Тамара Натановна – член Совета по физической культуре и спорту при Президенте России, первый заместитель председателя Совета олимпийских чемпионов при Росспорте, кандидат педагогических наук, доцент

Роман Олег Владиславович – академик Национальной академии наук Республики Беларусь, председатель общества Беларусь–Индия

Рошаль Леонид Михайлович – руководитель отделения экстремальной хирургии НИИ педиатрии Научно-

го центра здоровья детей РАМН, член Общественной палаты РФ: «Считаю ликвидацию Международного Центра Рерихов и общественного музея имени Н.К. Рериха безнравственной».

Селезнева Екатерина Леонидовна – президент Международного совета музеев России (ИКОМ России)

Сидоров Валентин Михайлович – действительный член РАХ, председатель Союза художников России, народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР

Сологуб Светлана Федоровна – генеральный директор авиационно-технического центра «АЛСИБ», член президиума Международного фонда «Победа – 1945 год», профессор МСА

Спиваков Владимир Теодорович – президент Московского международного дома музыки, художественный руководитель и главный дирижер Национального оркестра России

Табак Олег Павлович – художественный руководитель МХАТ им. А.П. Чехова и московского театра-студии «Табакерка», член Совета по культуре и искусству при Президенте России, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РФ, дважды лауреат Национальной премии «Золотая маска»

Филатов Сергей Александрович – президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ, президент Конгресса российской интеллигенции

Чельшиев Евгений Петрович – академик РАН, лауреат Международной премии им. Дж. Неру, лауреат Демидовской премии

Черкалин Сергей Дмитриевич – директор Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

Черкасова Ольга Алексеевна – заведующая филиалом Музея-усадьбы Н.К. Рериха в Изваре

Черных Татьяна Владимировна – генеральный директор Тверского государственного объединенного музея

Чуков Владимир Семенович – директор экспедиционного центра «Арктика», действительный член Русского географического общества, мастер спорта международного класса, заслуженный мастер спорта РФ

Шмаринов Алексей Дементьевич – действительный член РАХ, народный художник РФ, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина

Эверт Наталья Владимировна – председатель Тверского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России», заслуженный художник России

Всего подписали более 2000 человек.

Подписи продолжают поступать.

На пресс-конференции в Центральном доме журналиста. 25 марта 2008 г.

Галина Смоленская

«Культура, на выход!»

В марте 2008 года, когда в России впервые отмечался День работника культуры, представители творческой интеллигенции устроили в Центральном доме журналиста пресс-конференцию, посвященную острой проблеме рейдерских захватов и административного давления, которое испытывают столичные центры культуры. Перед журналистами выступили руководители творческих союзов и домов творчества, представители Центрального дома работников искусств, Центрального дома актера, Международного Центра Рерихов, Центрального дома кино, Центрального дома журналиста, Московского дома скульптора, Центрального дома художника.

Тон пресс-конференции задал президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов. Открывая встречу, он сказал: «Сегодня у нас новый праздник – День культуры. Мы замечательно его празднуем. У всех “мешочное настроение”, всем уже принесли разной степени срочности соответствующие предписания, и все готовы выполнить

приказание нашей замечательной и так заботящейся о всеобщем благе власти: “Культура, на выход!” Поводом для этого собрания является наше одиночество. Каждый Дом в отдельности решает свои проблемы, каждый выживает или не выживает в одиночку. Причем это явление не только московское. Передо мной недельной давности газета “Советская культура”, где речь идет об отделениях Союза театральных деятелей по всей России. Передо мной электронное сообщение о том, что Ленинградский дом журналиста переходит во владение Смольного. У меня есть информация, что в течение двух с половиной лет налоговая инспекция держит закрытыми счета ПЕН-центра. Культуру выпихнули с центральных телеканалов, сделали достойный заповедник в виде канала “Культура”, считая, что все остальное можно заменить попсой. Культуру, в сущности, потребляют на вынос и распивочно. Та культура, которую представляют присутствующие здесь люди, – совсем другого рода, она не продается. В Москве, как и в провинции,

очевидно, острая нехватка помещений для торговых комплексов и для различных государственных и общественных органов и фондов типа Росохранкультуры, которым нужно место для надзора или для “поддержания” культуры. Мы в этом смысле не устраиваем чиновников, потому что не всегда выполняем указания министерства, позволяем себе проявлять инициативу, а культура с инициативой их не интересуется. В сущности, в этом и состоит диалектика наших взаимоотношений».

Зинаида Кириенко, народная артистка России и член правления ЦДРИ, охарактеризовала нынешнее состояние Центрального дома работников искусств как бедственное. «...Все знают, что такое ЦДРИ, – сказала она. – Клуб был организован в 1930 году, в него входили самые выдающиеся деятели культуры. В 1938 году правительство при активном участии Луначарского передало клубу здание на Пушкинской, 9. Это здание позапрошлого века деятели искусства отремонтировали на свои средства, своим трудом. Известен случай, когда наша великая певица Валерия Барсова была на приеме у Михаила Ивановича Калинина – представьте себе, не хватило электропровода, чтобы оснастить ЦДРИ, и вот на каком уровне решался этот вопрос! Наш дом награжден орденом Дружбы народов, и это награда заслуженная, потому что в него стекались деятели искусств со всех уголков нашего когда-то огромного государства. Сегодня ЦДРИ уже 78 лет, страна ждалась

до размеров России, а клуб последние 20 лет живет в пристройке к главному зданию. Крыша главного здания течет, его залы не работают с 1988 года. Функционирует только первый этаж, который отремонтировали субподрядчики, чтобы вести там свою торговлю (за счет которой, между прочим, ЦДРИ и существует). Мы платим Москомимуществу миллион в месяц, и с каждым годом плата за помещение, которое мы фактически не используем, возрастает! Правление клуба обратилось в мэрию принять нашу автономную некоммерческую организацию под юрисдикцию Москвы, чтобы мы стали городским учреждением культуры – естественно, с нашим правлением и полномочиями. Была обнадеживающая встреча с Людмилой Ивановной Швецовою – первым заместителем нашего мэра. На встрече присутствовали серьезные мужи, было дано задание (сейчас это вызывает улыбку) в двухнедельный срок подготовить документы, определяющие дальнейшую судьбу Дома. Швецова горячо воскликнула: “Неужели нельзя отстоять и отремонтировать единственный дом, объединяющий все виды искусств! Для бюджета Москвы это столь малозначительные суммы. Надо восстановить и содержать его как достояние России, не только Москвы!” Потом была встреча с Владимиром Ресиныным, он был готов направить в ЦДРИ весь свой строительный потенциал, но тут выяснилось, что здание не является собственностью Москвы. 9 января 2008 го-

Центральный дом работников искусств. Пушкинская улица, 9. В этом здании в 1891 году К.С. Станиславский осуществил свои первые режиссерские постановки

да мы получили проект постановления московского правительства, которое согласилось взять нас под свою юрисдикцию. Потом были выборы, одни, вторые... Время идет, а статус Дома не определен. В разрушающемся здании погибает уникальная библиотека – 150 тысяч томов. Подвалы завалены редкими ценными книгами и альбомами по искусству, все они свалены в ящики и хранятся в сырых полуподвальных помещениях. Буквально на днях, 6 марта, пришла новая бумага: от старого здания нам оставляют уже не 4 тысячи метров, как в предыдущем проекте, а 1655 и один метр!.. Мы продолжаем надеяться на горячую поддержку Л.И. Швецово и верим, что Дом будет существовать непременно как ценность государственная!»

Непростые времена настали и для Центрального дома актера. Его длительную тяжбу с Росимуществом не остановило даже вмешательство Дмитрия Медведева. Директор ЦДА Маргарита Александровна Эскина вспоминает: «...раньше это было нечто невероятное – попасть в один из творческих домов. Каждый имел свою атмосферу, свой круг – это было уникальное явление в Москве! Сейчас, кроме наших домов, существует

Центральный дом актера на Старом Арбате. Это тот самый «дом с рыцарями», в котором булгаковская Маргарита была окна квартиры критика Латунского

огромное количество клубов – заглянешь иногда ночью на какой-нибудь канал, СТС или ТНТ, и становится немного страшно. Поэтому мне кажется, что культура профессионального общения, культура отдыха сегодня гораздо более необходима и востребована, чем когда бы то ни было. Если мы уйдем из наших домов, то останутся только те заведения, которые нам всем хорошо известны и которые приносят большой доход. Очень коротко о нашей проблеме: если возникли трудности с домом на Арбате и государство так в нем нуждается, то ради Бога – пусть наш подожженный дом, который сгорел на Тверской, освободят, и мы вернемся туда и будем жить и работать. Нам все время говорят, что это был какой-то невероятный подарок и мы не должны такие подарки принимать, но я могу сказать, что этот подарок не так уж хорош по сравнению со старым домом на Тверской. Тот дом был лучше! Что сегодня происходит с Домом актера? Положение у нас и у всех одинаковое: ноты те же самые, только исполнители разные! Казалось бы, абсолютно решенный вопрос, после уникальной пресс-конференции, на которой присутствовала почти вся театральная общественность, после слов нынешнего уже избранного президента господина Медведева – все замечательно, все позади! Тем не менее мы продолжаем судиться, у нас бесконечные тяжбы, и Росимущество и Россвязьохранкультуры продолжают надеяться, что они это помещение отвоюют. Таким образом, получается, что диалог с властью нас вполне устраивает – приходят регулярные письма от господина Зубкова, в которых он сообщает, что обязал руководителей Росимущества, Минэкономразвития и Министерства культуры в кратчайший срок решить наши проблемы. И одновременно чиновники, работники Росимущества и Федерального агентства по управлению имуществом по Москве, продолжают писать, что надо представить договора, и они будут решать, можем ли мы распоряжаться этим помещением. Все сначала, как будто не было никаких договоренностей, как будто вообще они живут в другой стране, у них другой президент и другие законы. Поэтому я хочу сказать только одно – я хочу думать (обращаю ваше внимание на этот оборот), что у нас с вами и у нашей верховной власти совершенно одинаковые задачи. Мы хотим победить чиновничество, которое вообще не выполняет или ставит под сомнение решения нашего руководства. И поэтому мы хотим всемерно помочь нашему руководству преодолеть этот раздор. Чтобы вертикаль власти, которую мы строили, как-нибудь действовала. Я понимаю, что все думают немного иначе, но лучше думать так, как я, уверяю вас. (Аплодисменты. Смех.) Дом Актера, как и ЦДРИ, как и все

Центральный дом художника. Крымский Вал. Здание построено целиком на средства Союза художников СССР

остальные дома, где люди соединяются в покое и добре, без ненависти, – все это нужно не только нам, но и нашему государству. Невозможно вести подобную гражданскую войну!.. Ведь это же безумие! Поэтому безусловно Домам необходимо объединиться – и отстаивать свое право на культуру методами изнурительных, трудных переговоров и юридическими методами. Очень неприятно судиться, но судиться надо. Мы должны быть готовы к тяжелой, длительной осаде. Но поскольку мы люди закаленные, поскольку мы люди достаточно мужественные, поскольку мы прожили непростую жизнь – я думаю, что мы это преодолеем!»

Историю Центрального дома художника на Крымской набережной хочется назвать «Из жизни фруктов». Можно было бы пошутить, когда бы не было так грустно. Рассказывает председатель исполкома Международной конфедерации союзов художников М.М. Фаткулин: «Мы являемся законными собственниками Дома художников. В свое время здание было построено на средства Союза художников СССР, и как его право наследники мы получили все права. Право собственности установлено в законном порядке, оформлены земельные отношения. Находящаяся в этом здании Государственная Третьяковская галерея – собственность государства, федеральная собственность, и соответственно земельные отношения у нее тоже оформлены в бессрочном договоре пользования земельным участком. То есть юридически все безупречно и в том и в другом случае. Тем не менее возникла ситуация, при которой встал вопрос

о сносе ЦДХ. Особенность нашей проблемы в том, что пользователями нашего Дома является огромное количество людей, в среднем до миллиона человек в год. За тридцать лет через залы ЦДХ прошли тридцать миллионов человек. Вдумайтесь в эту цифру – тридцать миллионов человек могут лишиться места в центре Москвы, куда они ходили на выставки (а в год у нас проходит до трехсот выставок). Это выставки самых выдающихся художников России, Москвы, стран СНГ. Дом художника – это огромное объединенное гуманитарное, культурное пространство. Часть Дома, которой мы владеем, составляет 23 тысячи кв. м, Третьяковка занимает 38 тысяч, всего около 61 тысячи кв. м. Та часть, которая принадлежит нам и которую мы более тридцати лет используем в интересах самого широкого круга людей, никогда не финансировалась ни из федерального, ни из московского бюджета. Теперь представьте – мы решаем общекультурные задачи, приходит огромное количество людей, не сопоставимое ни с каким другим залом, и все это делается на средства общественной организации, мы сами себя содержим, сами делаем ремонт, вкладываем деньги в инфраструктуру. И вдруг во всех СМИ появляется информация о том, что на месте существующего Центрального дома художника предполагается строительство элитного жилого комплекса «Апельсин». Автор – Норман Фостер, строитель – компания «Интеко». Мы вынуждены были сделать заявление для печати, подписано оно генеральным директором Государственной Третьяковской галереи В.А. Ра-

Центральный дом кино на Васильевской, 13, долгие годы остается самым любимым и престижным профессиональным клубом российских кинематографистов

дионовым, президентом Международной конфедерации союзов художников, председателем Союза художников России В.М. Сидоровым и мной. В заявлении указывается наша принципиальная позиция: Дом принадлежит не только художникам Москвы, России, он принадлежит Союзу художников всего Содружества независимых государств, в течение многих лет он является излюбленным местом отдыха для нескольких поколений москвичей, и его исчезновение нанесет урон репутации Москвы как культурной столицы России».

Как сводит концы с концами Центральный дом кино, рассказал Всеволод Шиловский: «В отличие от всех творческих домов, у нас парадоксальная ситуация: никто не хочет ломать и уничтожать Дом кино, кроме председателя Союза кинематографистов Никиты Сергеевича Михалкова. (Смех в зале.) Это первый парадокс! Союз кинематографистов, по нашим сведениям, обладает собственностью, которая исчисляется суммой 80 миллионов долларов. При этом Дом влачит нищенское существование. Это парадокс второй, парадокс руководства нынешнего Союза... Когда я слушаю высказывания моих коллег, я задумываюсь только об одном – ведь кому-то это очень нужно. Ведь это же не просто акция, мне это напоминает 11 сентября в Соединенных Штатах Америки – я серьезно говорю, потому что это геноцид, зомбирование нации. И самое потрясающее, что сверху уважаемые люди говорят: “Ребята, все, хватит вое-

вать, вы победили, не надо крови!”, а среднее звено говорит: “Да пошли вы! Будет так, как мы захотим!” И все продолжается! Я знаю это из моей долгой жизни – когда уничтожили МХАТ. Вроде ничего и не произошло – стало два МХАТа, можно было сделать и три, и четыре. Но МХАТ был для России и для всего мира один! Потом разделили Ермоловский, Таганку... потом весь Советский Союз. Мы это проходили. Но когда уничтожат все эти острова культуры, где сосредоточены уникальные таланты, что будет потом? Ведь сегодня у нас не просто круглый стол, не просто пресс-конференция, сегодня собрались удивительные, талантливейшие люди, которые положили жизнь для развития нашего, я считаю, лучшего в мире искусства. Поэтому как деятель культуры я хочу сказать, что если эти островки культуры не будут сохранены – это станет величайшим преступлением государства».

От постоянных рейдерских атак приходится отбиваться и Московскому дому скульптора. «Я принадлежу к тому поколению скульпторов, которые присутствовали при создании нашего замечательного Дома – так начала свое выступление член правления Объединения московских скульпторов Галина Грозина. – Шестнадцать лет как член правления я возглавляю в нем культурную, просветительскую, выставочную деятельность. Все эти годы отданы Дому, работе с людьми, которая для скульптора очень не проста. В 1974 году здание в замечательном районе Замоскворечья спасли от сноса наши великие художники. Дом остался жить как памятник архитектуры. Был восстановлен вот этими руками (я сама гранильщик, каменщик). Дом мы сохранили в точном соответствии с реставрационными требованиями, что бывает не часто! Мы общественная организация, так же как ЦДХ, ни рубля мы не получили от государства не только на восстановление этого Дома, но на поддержание всей пластической культуры страны. Ведь скульпторов в Россию свозили со всего Советского Союза. И они оставались здесь навсегда. Из всех республик. Самая интернациональная организация. Самая человечная. У нас есть крылатая фраза: “Скульпторы могут все”.

Московский дом скульптора, 1-й Спасоналивковский переулок. Памятник архитектуры. Городская усадьба П.Г. Вяземского. Сер. XVIII–XIX вв.

Это действительно уникальнейшие люди. И вот эти уникальные люди, когда не стало государственных заказов, спасались в наших выставочных залах. Мы проводили выставку за выставкой: российские, московские, интернациональные... Благодаря великолепной акустике Дома Вяземского, памятника архитектуры XVIII–XIX веков, мы постоянно проводим у себя концерты солистов Московской консерватории. После выставок в нашем Доме молодые скульпторы выигрывают международные конкурсы. И вдруг 26 декабря 2007 года люди, которые в руках ничего тяжелее бутерброда с черной икрой не держали, презрительно заявляют при первом захвате: “А вы держите свои скульптуры дома, вы – ничто...” Где, в какой другой стране это допустимо? Нам что, показывать им всем фильм “Обыкновенный фашизм”? Когда люди ползают и едят траву? А вскоре так и будет, потому что все искусство в России пытаются опустить на уровень ниже пояса. И вот наш Дом (считается, что нас там уже нет) передается Межгосударственному фонду гуманитарного сотрудничества государств – “Рогам и копытам”, как мы его называем. Этот фонд сделал уже несколько попыток, и на третий раз все-таки захватил нижний

◀ Центральный дом журналиста – это чудом уцелевший после пожара 1812 года флигель усадьбы княжеского рода Гагариных

этаж нашего Дома. И уже производит там ремонтные работы, по-прежнему считая, что скульптуру надо держать дома. Что не нужны залы Московского дома скульптора для художников, что не нужна творческая интеллигенция этой стране. Мы обращались во все инстанции: к Зубкову, к Медведеву, к Алексею II, к Соколову, к Швыдкому. Но наша вертикаль власти построена необычайно артистично. Они научились у великих актеров мастерству нас обыгрывать. Блестяще. Мастерски. Это очень обидно, потому что художники – тоже люди очень талантливые и артистичные. Но я уверена, что объединившись и собрав весь наш потенциал, мы сможем их победить. Мы будем судиться. Потому что мы, слава богу, еще там есть, в нашем Доме. Мы там уже 34 года. Мы восстановили его из руин. Мы вкладывали в него наши деньги. Мы называем наш Дом – Дом, где согреваются сердца. И я хочу только одного – чтобы Дом продолжал жить и мы с вами там встречались».

От Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха на пресс-конференции выступил первый заместитель генерального директора Музея А.В. Стеценко. Он рассказал о судьбе усадьбы Лопухиных, на территории которой размещается общественный культурный центр и Музей имени Н.К. Рериха. Усадьба, полностью восстановленная энтузиастами на общественные средства, стала для чиновников Агентства по управлению федеральным имуществом лакомым куском недвижимости в историческом центре Москвы. «Больно слушать все, что здесь говорят о целенаправленном уничтожении культуры в России, последнего, что у нас осталось. Я расскажу о трагедии, которая разворачивается вокруг усадьбы Лопухиных – памятника культуры XVII века. Усадьба была передана Международному Центру Рерихов на основании обязательств государства, данных Святославу Николаевичу Рериху после того, как он передал в Россию наследие своей семьи. Это была уникальная безвозмездная передача, которая не имеет аналогов ни в России и нигде в мире. У Святослава Николаевича было только две просьбы: чтобы музей не был государственным, и вторая – предоставить для музея место в Москве. Ему предложили на выбор несколько вариантов, и он выбрал усадьбу Лопухиных. Было сделано распоряжение Совета министров, вышло постановление правительства Москвы. Усадьба стояла в развалинах. На старых фотографиях это выглядит как послевоенная разруха. Государство не выделило ни копейки, просто ответило – денег нет. Руководство музея, Людмила Васильевна Шапошникова, которая привезла наследие, обратилась к общественности. Усадьбу воссоздавали всем миром, на ее восстановлении трудились коллективы единомышленников, кото-

рые приезжали из разных уголков страны. Теперь это – украшение Москвы, в столицу вернулась старина XVII века. На историческом фундаменте восстановлено Красное крыльцо, по которому, возможно, ходил Петр I. С этой усадьбой связаны многие исторические даты и имена. И что же в результате получилось? 30 января 1993 года умирает Святослав Николаевич Рерих, и буквально через несколько месяцев выходит постановление правительства России – отобрать усадьбу. Тогда, в 1994 году, нам удалось ее отстоять. Сегодня мы вновь получили иск Агентства по управлению федеральным имуществом на выселение. Государство смотрело, как восстанавливается усадьба, в 2007 году мы получили Национальную премию “Культурное наследие России” в номинации “Реставратор”, а сегодня усадьбу цинично отбирают! Вопреки здравому смыслу и закону! Никого не интересует, что в усадьбе действует музей, который посещают тысячи и тысячи людей. Музей проводит передвижные выставки по всей России и за рубежом, в ООН, в Стокгольме. У нас одна только просьба – не мешайте, дайте нам работать. Против чиновников в одиночку мы бессильны. Отстоять нашу культуру, наше культурное наследие мы можем только вместе, только сообща».

Павел Гутионтов, секретарь Союза журналистов России, рассказал о непрекращающихся попытках выселить Союз журналистов России из помещений на Зубовском бульваре, а также отобрать Центральный дом журналиста, в стенах которого и проходила пресс-конференция. «Мы здесь существуем благодаря указу Бориса Ельцина, никем не отмененному, согласно которому здание и офис на Зубовском бульваре переданы нам в бессрочное, безвозмездное пользование. Согласно указу 1996 года Росимуществом было приказано в кратчайшие (как обычно) сроки передать этот дом и наш офис в полную собственность Союза журналистов. И естественно, все эти годы мы сталкиваемся с попытками Росимущества у нас оба эти дома отобрать. Здание, в котором мы находимся, ни одной минуты государству не принадлежало. С 20-х годов им владели профсоюзы, а затем, после создания Союза журналистов СССР, оно было передано нам. В 2003 году высокая комиссия обнаружила, что “в уставных целях Союза журналистов это здание используется на ноль процентов”. Ну если бы они написали на два или на полтора процента, можно было бы еще спорить! А на ноль процентов и возразить-то нечего. А все дело в том, что в этом здании комиссия Росимущества не обнаружила ни одного кабинета функционеров. Раз нет функционеров – значит, используется в неуставных целях! Они ходили две недели каждый день. В результате было решено, в целях облегчения нашего бре-

мени – ведь мы не можем содержать такой дом, отобрать его, чтобы Росимущество само выполняло уставные функции. Мы обращались во все инстанции и добились двух постановлений – это был уникальный случай, когда Государственная дума голосовала единогласно, – Госдума поручала господину Фрадкову разобраться в ситуации и навести порядок. Фрадков ушел в отставку, нас оставили в покое, но в прошлом году явилась инспекция пожарной охраны и решила обратиться в суд, чтобы прекратить на три месяца деятельность ЦДЖ ввиду творящихся здесь пожарных безобразий. Пользуясь неплохими отношениями с министром, мы попросили, чтобы приехали специалисты и помогли устранить недостатки до суда. Специалисты приехали на большом автобусе и весь день искали недостатки, но не нашли ни одного, к которому могли бы приложить свои квалифицированные руки. Вопрос был снят. Надолго ли? Одновременно идет борьба за выселение нас из основного офиса. В прошлом году в день открытия Всемирного конгресса Международной федерации журналистов, который впервые в истории прошел в Москве (мы считали, что государство должно нас благодарить за такой подарок), в приемную президиума конгресса прибыли два фельдъегеря. Один принес письмо от тогда еще первого вице-премьера Медведева, в котором говорилось, что конгресс в Москве свидетельствует о высоком авторитете российской журналистики, а второй фельдъегерь принес

в тот же президиум предписание в три дня покинуть офис. (*Смех в зале.*) Наконец, последняя комиссия, посетившая наш Дом, обнаружила в кабинете Игоря Яковенко, генерального секретаря Союза журналистов России, ужасающие вещи. Как было написано в протоколе: «В помещениях Дома журналиста содержатся дикие животные – лисы и барсуки. Барсуков выгуливают на не принадлежащем Дому журналиста дворе». (*Смех в зале.*) Что нам предъявят в следующий раз, не знаю. Здание, принадлежащее нам, построенное на наши деньги, проверяется бог знает кем, выявляются нарушения бог знает какие, за нас трактуют наш собственный устав, нам поясняют, что мы должны делать в своих кабинетах. И когда это кончится и кончится ли вообще, мы тоже не знаем».

В завершение встречи президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов выступил с инициативой создать Ассоциацию творческих домов столицы. «Ассоциация будет защищать их права, их помещения, их творческое лицо, – заявил правозащитник. – Чтобы каждый Дом и каждый Союз выступали не в одиночку против захватчиков-рейдеров, а чтобы им противостояла вся Ассоциация. Покушение на одного должно рассматриваться как покушение на всех». По единодушному мнению участников пресс-конференции, сегодня быть вместе – едва ли не единственная возможность защитить себя и культуру. Чтоб не пропасть поодиночке.

Музей имени Н.К. Рериха. Малый Знаменский переулок, 3/5

И.М. Себелева

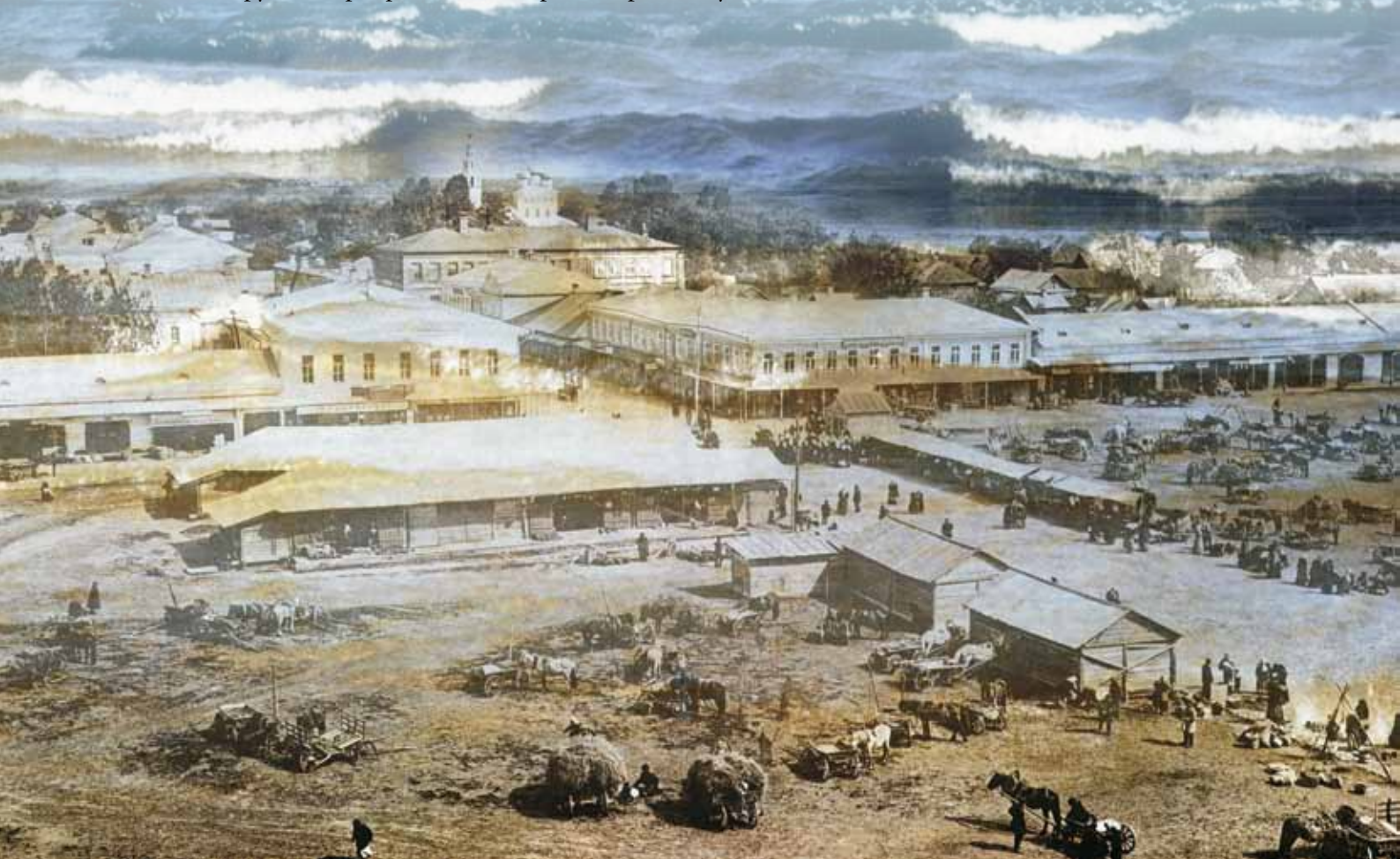
Молога — преодоление забвения

О гибели города Мологи и других затопленных земель Верхней Волги долгие годы было запрещено даже вспоминать. Но сегодня мы можем и должны говорить об этом, чтобы никогда не допустить повторения подобной трагедии. Мологу неслучайно называют «русской Атлантидой». Шестьдесят с лишним лет назад под воду Рыбинского водохранилища ушла огромная цветущая территория — не только город Молога, но и около 700 ближних к нему сел и деревень. Была затоплена восьмая часть Ярославской земли со всем, что было создано на ней людьми за многие века. Печальное эхо этого «покорения» природы человеком доносится до нас и сегодня.

Город Молога, что мы знаем о нем? Кто-то вспомнит: да, был такой провинциальный городок в Ярославской губернии. И совсем немногие знают об историческом и культурном наследии этой древней княжеской столицы, родине одной из первых общерусских ярмарок, о неповторимой красо-

те ее храмов и дворянских усадеб. Эти земли имели уникальные природные особенности, находились на перекрестке речных путей и поэтому, наверное, в старину получили название «Мологская страна». Давайте мысленно пройдем по ней через века.

История этого края уходит корнями в глубокую древность. Первый раз в летописях Молога упоминается в XII веке при разделе Владимиро-Суздальского княжества великим князем Всеволодом Большое Гнездо, который отдал Мологский удел своему старшему сыну, ростовскому князю Константину. В XIV веке эти земли стали ареной кровопролитной битвы с татаро-монголами на реке Сить. В память о павших русских воинах были освящены многие храмы Мологской земли и поставлен памятник у деревни Лопатино. В XIV–XV веках город Молога был центром княжества. Есть версия, что основал его, как и Ярославль, князь Ярослав Мудрый. В XVI веке ярмарка у Мологи считалась самой большой в России, сюда

Вид на Мологу и пристань со стороны Волги

съезжались русские, восточные и европейские купцы. Здесь горожане представляли богатую продукцию местных промыслов. Особо славилось в Мологе маслосыродельное производство. Девяносто процентов всего производимого в Ярославской губернии масла делалось именно под Мологой, и отправлялось оно даже в Лондон. В XVII веке Молога была отнесена к дворцовым посадам и поставляла к царскому столу судаков, осетров, стерлядей. В XVIII веке по указу Екатерины II Молога получила статус города и герб. Город удостоился посещения русские цари – Павел I и Николай II. К началу XIX века Молога ежегодно пропускала через свои пристани до семи тысяч судов из нижних поволжских губерний. Роль Мологи как основного транзитного пункта между Владимиро-Суздальской землей и Новгородом Великим была значительна, потому что здесь шла перегрузка с волжских судов глубокой осадки на плоскодонные суда. Причем строились эти малые суда прямо в Мологе, а начало судостроительному промыслу положил, по преданию, Петр I.

К началу XX века Молога представляла собой благополучный городок с населением около пяти тысяч жителей и неспешной провинциальной жизнью. Шесть промышленных предприятий, девять учебных заведений, три библиотеки, кинотеатр, две сотни лавок и магазинов. Среди достопримечательностей города числилась пожарная каланча – интересный памятник архитектуры, построенный по проекту ярославского архитектора А.М. Достоевского, брата великого писателя Ф.М. Достоевского. В центре города находился «манеж» – гордость мологжан, он был создан специально для спортивных игр и театральных постановок. Мологский уезд считался одним из самых

образованных уездов России. Большинство семей Мологи получали «Ярославские ведомости», выпускали различные столичные издания; выходила местная газета «Родной край». Город славился своей благотворительностью: содержал два приюта, две богадельни, столовую для бедных, полностью финансировал городскую больницу и аптеку.

С Мологской землей связаны имена многих известных художников, поэтов, ученых, артистов. Особенно хочется вспомнить имя выдающегося деятеля русской культуры, неутомимого собирателя и исследователя русской старины – графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Он стал издателем многих исторических произведений, в том числе «Слова о полку Игореве». Родовые усадьбы Мусиных-Пушкиных – Иловна и Борисоглеб – были настоящим украшением Мологской земли. И еще одно известное имя. Замечательный русский художник-изограф, академик историче-

Молога. Пожарное депо. Фото начала XX века

Югская Дорофеева пустынь. Фото начала XX в.

ской живописи Федор Солнцев – тоже мологжанин. Он иллюстрировал многие книги, оформлял журнал «Русская старина», под его руководством реставрировался Московский Кремль. Исторические рисунки Ф. Солнцева называли «живописной летописью Древней Руси».

Мологжане не зря рассказывали о своей родине как о райском месте. Молога славилась заливыми лугами – здешние травы, по мнению специалистов, своим качеством не уступали травам альпийских лугов. Мологское сено даже вывозилось в столицу для императорской кавалерии. А какие щедрые леса шумели в Мологском крае! Хвойные, дубовые, богатые ягодами и грибами, с многочисленным и разнообразным животным миром, многоголосьем птиц. Неслучайно Мологу стороной обходили страшные эпидемии болезней, воздух здесь был целебный. Чистейшие реки и озера, луга с медовым разнотравьем, множество

Воскресенский собор. Фото начала XX в.

летописно-известных сел и деревень с роскошными усадьбами и садами – удивительно живописные, радующие глаз и сердце русские места!

С проплывающих мимо города Мологи судов можно было любоваться храмами, которые красиво смотрелись со стороны реки. Это были Воскресенский собор и Крестовоздвиженская церковь, построенные в XVIII веке и наглядно отражавшие слитность русской храмовой архитектуры с природным ландшафтом. А в центре города располагался более поздний богатый Богоявленский собор, воздвигнутый на средства мологского купца П.М. Подосенова. Недалеко от Мологи находились два величественных, почитаемых паломниками монастыря: Афанасьевский, построенный в XIV веке, и Югская Дорофеева пустынь – монастырь XVII века, который состоял из пяти храмов и считался одним из самых крупных в Ярославско-Ростовской епархии.

Усадьба Иловна. Фото начала XX в.

Сейчас, в XXI веке, здесь нет ничего – ни храмов, ни монастырей, ни самого города Мологи, на этом месте плещутся волны Рыбинского водохранилища. Всего в Мологском уезде под воду ушло около 40 церквей. Одни были взорваны перед затоплением, другие просто затоплены. И еще долгие годы возвышались они над водой, упорно сопротивляясь напору стихии, служа людям маяками, а прилетающим каждую весну ласточкам местом для гнездовья.

Мологу иногда называют «город-призрак». Это потому, что в засушливые годы дно водохранилища обнажается, и остатки бывшего города ненадолго появляются из глубин, пугая следами грандиозного разрушения. Показываются из-под воды валунные фундаменты домов, сохранившиеся очертания улиц, остатки надгробий с кладбищ, булыжники городской мостовой, помнящей шаги покидавших город мологжан...

Горько сознавать, что природное, культурное и духовное богатство Мологи утрачено безвозвратно. Как же произошла эта трагедия?

В 30-е годы прошлого века на всех крупных реках России согласно масштабным планам советского правительства строились гидроэлектростанции. И возникла идея затопить территорию между реками Молога и Шексна и устроить здесь водохранилище, обеспечивающее работу гидроэлектростанции. В сентябре 1935 года было принято постановление о сооружении Рыбинской ГЭС. По первоначальному плану Молога не попадала под затопление. Однако в январе 1937 года правительство решило увеличить мощность строящейся ГЭС с 200 до 330 МВт. Такое решение было фатальным для огромной территории и живших на ней людей: площадь водохранилища выростала

На городском кладбище

в два раза, а значит, затоплялось в два раза больше лесов, пашень, жилых земель. На затопление обрекались город Молога и фабричный поселок Абакумово, около 700 деревень и сел, пять монастырей и десятки храмов; дворянские усадьбы Волконских, Соковниных, Верещагиных, Мусиных-Пушкиных; тысячи квадратных километров лесов и гектаров пойменных лугов. Частичное подтопление ожидало города Рыбинск, Калязин, Углич, Мышкин, Весьегонск и Пошехонье.

Эта стройка века, последствия которой не были продуманы, привела к огромным природным, культурным и нравственным потерям. Прежде всего это изломанные судьбы людей, изгнанных с родной земли, покинувших созданные многолетним тяжким трудом хозяйства. Принудительное переселение мологжан началось весной 1937 года и растянулось на четыре года. Те, кто имел возможность, разбирали и с невероятны-

Новые берега

Развалины Леушинского монастыря. 1951

ми трудностями перевозили свои дома под Ярославль, Рыбинск, Тутаев. Те же, чьи дома были непригодны к перевозу, стали просто «выселенцами». Получив небольшую компенсацию за свои жилища, они вынуждены были скитаться по временным квартирам. А к весне 1941-го эвакуация людей из Мологи уже была похожа на бегство от неотвратимой беды. Дороги забиты машинами и подводами, от гибнущего города шли переполненные поезда. Саперы поспешно уничтожали большие каменные здания, чтобы потом не было помех судоходству. Некоторые из мологжан со слезами вспоминают, как взрывали Богоявленский собор. Когда раздался взрыв, весь храм поднялся на воздух, а потом опустился на прежнее место. Пришлось «добывать» его несколькими мощными зарядами.

Из Мологи были выселены насильно около 30 тысяч человек, а всего из Мологского уезда – около 130 тысяч. Никто не знает, сколько людей погибло при строительстве гидроэлектростанции, сколько, при насильственном переселении – сколько – при затоплении. В архивах музея истории города Рыбинска был найден рапорт лейтенанта НКВД Склярова начальнику Волгостроя. В нем сообщалось, что официально при затоплении погибло 294 человека. По словам лейтенанта, все эти люди страдали нервным расстройством, потому что решили добровольно уйти из жизни вместе с городом, запершись в своих домах.

Река Молога для многих тысяч людей стала рекой скорби.

14 апреля 1941 года на мологские земли, плодородные пашни, заливные луга, шумящие леса ринулись ревущие волны воды. И накрыли все. Вслед за людской трагедией настала очередь животных. Огромные косяки рыб, плывущие к своим прежним нерестилищам в реках Мологе

и Шексне, вдруг встретили на пути непроходимую преграду – плотину – и встали перед ней метровым слоем на несколько километров. Очевидцы рассказывали о тысячах птиц, метавшихся в поисках утраченных гнездовий; многочисленных животных, которые в поисках спасения взбирались на деревья и крыши домов; ревущих медведях, плывших на торфяных островах в никуда. Рассказывали, что на одном полузатопленном пне одновременно спасались три серые мыши-полевки, мокрый, трясущийся от холода еж, восемь ящериц и одна гадюка. Никто из обитателей этого временного убежища не обращал внимания друг на друга. Беда на всех одна. Сотни тысяч животных погибли во время за-

Богоявленский собор. Фото начала XX в. (вверху)
На месте Богоявленского собора (внизу)

Рыбинская ГЭС. Вид на нижний бьеф

топления в этих местах. Подлинная трагедия природы!

Половина богатейших лесов Мологского уезда перед затоплением была вырублена. Но лес не вывезли, а просто бросили. В результате гнетущим пейзажем, наблюдавшимся с пароходов, на долгие годы стали затопленные леса. Они простояли в неравной борьбе с водой более 30 лет. Некоторые деревья плодоносили на пятом году затопления и продолжали расти даже на глубине двух метров! И к этим полузатопленным деревьям каждую весну упорно возвращались птицы...

Спустя десятилетия все отчетливее осознаются масштаб и цена этой запланированной трагедии.

Прошло уже более полувека с тех пор, как исчез с карты России город Молога. Но в водах Рыбинского моря не утонула память о нем. Тысячи жителей Мологского края и их потомки живут надеждой на его возрождение. День 14 апреля объявлен днем памяти города Мологи. Именно в этот день собираются мологжане, чтобы символически «вернуться к родным берегам». Кто-то называет их людьми без Родины. Но это глубоко неверно. Родины нет у того, кто не замечает ее красоты, губит ее природу, кто не научился любить и сострадать ей. А Молога жива в памяти ее жителей, они ощущают ее как часть своего сердца.

В 1996 году в Рыбинске, в бывшей часовне Афанасьевского монастыря, по народной инициативе открыт музей Мологи — единственный в мире музей затопленного города. Совсем небольшая экспозиция, но как она важна для сохранения памяти об утраченной русской земле и веры в ее возрождение.

Много споров сегодня ведется о том, как возродить Мологскую землю. Одни предлагают вернуть имя Молога на российские карты, создав Мологский округ из незатопленных земель. Другие считают, что нужно построить город — Новую Мологу. Однако разрушить город намного про-

ще, чем построить новый. Это требует огромных затрат. Наиболее реальна идея создать на незатопленной части Мологского края природно-культурный заповедник «Молога», который стал бы культурным центром и уцелевших земель, и тех, которые в будущем будут возрождаться.

А пока шумят дискуссии, жизнь на нетронутых затоплением землях продолжает свой упрямый ход: прокладываются дороги, восстанавливаются храмы, возрождаются традиции и ремесла, строятся базы отдыха. Ведь память — это преодоление смерти. И важно, чтобы не прерывалась память о том, какой была Мологская земля. Важно, чтобы мы сохранили все, что на ней еще не разрушено, чтобы поняли самое главное — нельзя приносить природу и культуру в жертву любым, сколь угодно выгодным экономическим интересам.

Музей Мологского края в Рыбинске